

Тема 2. История формирования социально- психологических идей

План:

1. Предпосылки возникновения социальной психологии.
2. Выделение социальной психологии в самостоятельную область знания
3. Первые исторические формы социально-психологического знания
4. Предпосылки социально-психологического знания в системе марксизма
5. Экспериментальный период развития социальной психологии

1. Предпосылки возникновения социальной психологии.

Изучение истории социально-психологической мысли имеет большое значение не только с точки зрения повышения эрудиции психолога или социолога, но и для более углубленного и четкого представления о существе науки, ее проблематике и, наконец, о ее предмете. История социальной психологии как науки значительно моложе истории того, что можно назвать «социально - психологическим мышлением».

Потребность осознать характер совместной деятельности, форм общения складывающихся в ней, по-видимому, так же стара, как и сама эта совместная деятельность людей. История первобытного общества свидетельствует, что люди уже на заре человечества сталкивались с социально-психологическими явлениями и каким-то образом пытались использовать их. Так, например, в различных системах древних религий проявляли себя такие формы массовых настроений, как подверженность психологическому заражению, приводящему к воздействию толпы на индивида.

Из поколения в поколение передавались обряды, табу, и это выступало своего рода нравственным регулятором человеческого общения. Определенные секреты воздействия на публику были известны и древним ораторам. В таких своеобразных формах социально-психологическое мышление насчитывает тысячелетия, в то время как история социальной психологии как научной дисциплины - относительно молодая отрасль знания.

Трудность создания научной истории социальной психологии заключается в том, что дисциплина эта из многих источников и сложно определить, на каких рубежах внутри той или другой науки обособились элементы социально-психологического знания. Но еще большую трудность представляет тот факт, что в период, когда социальная психология наиболее определенно заявила о себе как о самостоятельной дисциплине, сразу же сложились различные традиции в ее развитии, опирающиеся на различные философские школы, в том числе марксистская традиция, которая предлагала специфическое решение ряда проблем. Следовательно, история социальной психологии должна включать в себя рассмотрение всех этих традиций, равным образом, как и выявление коренных методологических и теоретических различий в их современных формах.

При возникновении социальной психологии как самостоятельной отрасли знания сыграли свою роль определенные теоретические предпосылки. Их анализ требует разделить вопрос на две части. Первая часть касается того, каким образом социально-психологические идеи вызревали в недрах других отраслей знания и лишь подготовили самостоятельную фазу в развитии данной науки, т.е. должны быть проанализированы работы «предшественников» социальной психологии, в отличие от работ ее «зачинателей» — исследователей, впервые попытавшихся создать первые образцы собственно социально-психологических концепций.

Процесс создания предпосылок социальной психологии не отличается в целом от процесса развития любой научной дисциплины, его содержание — это зарождение социально-психологических идей первоначально в лоне философии, а затем постепенное отпочкование их от системы философского знания. Правда, отпочкование это осуществлялось не непосредственно, а через отпочкование двух других дисциплин, давших непосредственно жизнь социальной психологии, — психологии и социологии.

Многие исследователи отмечают наличие элементов социально психологических знаний в лоне самых разных философских концепций. Так, американский исследователь О. Клайнберг считает, что большинство проблем социальной психологии, именно как проблем, за род философских системах древности. Г. Олпорт еще более точно указывает адрес: с его точки зрения, родоначальником этих проблем следует считать Платона. Действительно, через все эпохи развития философского знания можно проследить, как внутри него разрабатывались идеи социальной психологии, В античной философии — это не только философия Платона, но и философия Аристотеля.

В философии Нового времени нельзя опустить такие имена, как Гоббс, Локк, Гельвеций, Руссо, Гегель. Как видно, социально-психологические идеи присутствовали в системах как идеалистической, так и материалистической философии. В целом они были неразрывно связаны с трактовкой более общих психологических идей, и «чисто» социально-психологические аспекты выделить здесь весьма трудно. С другой стороны, идеи эти разбросаны буквально по крупицам и вряд ли есть смысл приводить простой перечень примеров, тем более что история психологии в недрах философского знания изучена достаточно подробно.

2. Выделение социальной психологии в самостоятельную область знания

При рассмотрении этого вопроса нужно сконцентрировать внимание на трех моментах: 1) на «запросах» по решению социально-психологических проблем, которые возникают в различных смежных науках; 2) на процессах подготовки к вычленению социально-психологической проблематики внутри двух основных «родительских» дисциплин: психологии и социологии; 3) наконец, на характеристике первых форм самостоятельного социально - психологического знания.

1. Период, о котором идет речь, относится к середине XIX в. К этому времени можно было наблюдать значительный прогресс в развитии целого ряда наук, в том числе имеющих непосредственное отношение к различным процессам общественной жизни. Большое развитие получило языкознание. Его необходимость была продиктована теми процессами, которые происходили в это время в Европе: это было время бурного развития капитализма, умножения экономических связей между странами, что вызвало к жизни активную миграцию населения. Остро встала проблема языкового общения и взаимовлияния народов и соответственно проблема связи языка с различными компонентами психологии народов. Языкознание не было в состоянии своими средствами решить эти проблемы.

Точно так же к этому времени были накоплены значительные факты в области антропологии, этнографии, археологии, которые для интерпретации накопленных фактов нуждались в услугах социальной психологии. Английский антрополог Э. Тейлор завершает свои работы о первобытной культуре американский этнограф и археолог Л. Морган исследует быт индейцев, французский социолог и этнограф Л. Леви - Брюль изучает особенности мышления первобытного человека. Во всех этих исследованиях требовалось принимать в расчет психологические характеристики определенных этнических групп, связь продуктов культуры с традициями, ритуалами и т.п.

Такая картина позволила американскому социальному психологу Т. Шибутани сделать вывод о том, что социальная психология стала независимой отчасти потому, что специалисты различных областей знания не в состоянии были решить некоторые свои проблемы. Несмотря на шуточный характер этого утверждения, в нем достаточно точно подмечена потребность выделения нового класса проблем, которые «не подведомственны» никакой из ранее существовавших дисциплин. Еще более определенно эта потребность проявила себя в развитии тех двух наук, которые считаются, непосредственными родителями социальной психологии: психологии и социологии.

2. Психология в середине XIX в. в интересующем нас плане характеризовалась тем, что она по преимуществу развивалась как психология индивида. Лишь в отдельных ее частях, прежде всего в патопсихологии, пробивались на свет ростки будущих концепций о специфических формах взаимодействия людей, их взаимовлияния и т.д. Особый толчок в этом отношении дало развитие психиатрической практики, в частности использование гипноза как специфической формы внушения.

Был вскрыт факт зависимости психической регуляции поведения индивида от управляющих воздействий со стороны другого, т.е. исследование вплотную подошло к проблеме, относящейся к компетенции социальной психологии. В основном же русле того, что сегодня называется общей психологией, господствовали идеи ассоцианизма, недостаточность которого постепенно начинает становиться очевидной, что и порождает попытки его преодоления. Яркой фигурой в этом течении явился немецкий психолог Г. Гербарт. Стремясь перейти от описательной психологии к объяснительной (что было продиктовано нуждами педагогической практики), Гербарт считал исходным феноменом психологии представление («первичное единство души»), с точки зрения которого можно построить объяснительные модели.

Это было попыткой осознать новые формы детерминации психических явлений, но попытка оказалась непродуктивной. Поэтому программа перестройки психологии, включающая в себя поиск новых подходов к объяснению человеческого поведения еще только складывалась, в целом же тяга к социально-психологическим проблемам психологии оставалась пока не слишком значительной, по крайней мере, в русле основных теоретических концепций. Первоначально про образ будущей социальной психологии зарождается на боковых путях развития психологии, а не на магистральной линии развития.

По-иному складывался интерес к социально-психологическому знанию в области социологии. **Социология сама выделилась в самостоятельную науку лишь в середине XIX в. (ее родоначальником считается французский философ-позитивист О. Конт).** Почти с самого начала своего существования социология стала строить попытки объяснения ряда социальных фактов посредством законов, почерпнутых из других областей знания. Исторически первой формой такого редукционизма для социологии оказался биологический редукционизм, особенно ярко проявившийся в органической школе (Г. Спенсер и др.).

Однако просчеты биологической редукции заставили обратиться к законам психологии как объяснительной модели для социальных процессов. Корни социальных явлений начали отыскивать в психологии, и внешне эта позиция казалась более выигрышной: создавалась видимость, что в отличие от биологического редукционизма здесь действительно учитывается специфика общественной жизни. Факт присутствия психологической стороны в каждом общественном явлении отождествлялся с фактом детерминации психологической стороной общественного явления.

Сначала это была редукция к индивидуальной психике, примером чего может служить концепция французского социолога Г. Тарда. С его точки зрения, элементарный социальный факт заключен не в пределах одного мозга, что есть предмет «интрацеребральной» психологии, а в соприкосновении нескольких умов, что должно изучаться «интерментальной» психологией. Общая модель социального рисовалась как взаимоотношение двух индивидов, из которых один подражает другому.

Когда объяснительные модели такого рода отчетливо продемонстрировали свою несостоятельность, социологи предложили более сложные формы психологического редукционизма. Законы социального стали теперь сводить к законам коллективной психики. Окончательно оформляется особое направление в системе социологического знания — психологическое направление в социологии. Родоначальником его в США является Л. Уорд, но, пожалуй, особенно ярко идеи этого направления были сформулированы в трудах Ф. Гиддингса.

С его точки зрения, первичный социальный факт составляет не сознание индивида, не «народный дух», но так называемое «сознание рода». Отсюда социальный факт есть не что иное, как социальный разум. Его исследованием должна заниматься « психология общества» или, что то же самое, социология. Здесь идея редукции доведена до ее логического конца.

Психологическое направление в социологии оказалось весьма жизнеспособным, по-видимому, потому, что в принципе психологизация общественных отношений легко и органично согласуется с любыми попытками более углубленного истолкования общественной жизни. Психологизм прочно обосновался в социологии, что в дальнейшем в значительной степени запутало вопрос о специфике социально-психологического знания: чрезвычайно легко, оказалось смешать психологическое направление в социологии и социальную психологию.

Поэтому наряду с интересными находками, касающимися отдельных характеристик психологической стороны социальных явлений, психологическое направление в социологии принесло много вреда становлению социальной психологии как науки. Однако на поверхности явлений дело выглядело таким образом, что внутри социологии был зафиксирован большой интерес к развитию сознания. Таким образом, в развитии двух наук — психологии и социологии — обозначилось как бы встречное движение, которое должно было закончиться формулированием проблем, ставших предметом новой науки, что и можно отнести к третьей предпосылке.

3. Первые исторические формы социально-психологического знания

Эти взаимные устремления реализовались в середине XIX в. и дали жизнь первым формам собственно социально- психологического знания. Прежде чем приступить к их характеристике, необходимо сказать о той общей атмосфере развития научного знания, в которой эти и первые теории родились. Они еще не могли базироваться на какой бы то ни было исследовательской практике, но, напротив, весьма походили на конструкции универсальных энциклопедических схем, свойственных социальной философии той эпохи.

Концепции эти неизбежно создавались в канонах философского знания, были спекулятивны, умозрительны, и социальная психология приобрела в этом виде характер крайне описательной дисциплины. Из всего многообразия первых социально-психологических теорий обычно выделяют три, наиболее значительные: психологию народов, психологию масс и теорию инстинктов социального поведения. Принципом, или критерием, их различения является способ анализа взаимоотношения личности и общества. При решении этой проблемы принципиально возможны два подхода: признание примата личности или примата общества.

Тогда примером, решения является психология масс и теория инстинктов социального поведения, а примером второго решения — психология народов. Оба эти решения найдут свое продолжение в истории социальной психологии на последующих этапах ее развития, и потому нужно особенно внимательно рассмотреть, как обе эти тенденции формировались.

Психология народов как одна из первых форм социально-психологических теорий сложилась в середине XIX в. в Германии. С точки зрения выделенного нами критерия психология народов предлагала, коллективистическое решение вопроса о соотношении личности и общества: в ней допускалось субстанциональное существование «сверхиндивидуальной души», подчиненной «сверхиндивидуальной целостности», каковой является народ (нация). Процесс образования наций, который осуществлялся в это время в Европе, приобретал в Германии специфическую форму в связи с необходимостью объединения раздробленных феодальных земель.

Эта специфика получила отражение в ряде теоретических построений немецкого обществоведения той эпохи. Определенное влияние она оказала и на психологию народов. Теоретическими источниками ее послужили: философское учение Гегеля о «народном духе» и идеалистическая психология Гербарта, которая, по выражению М. Г. Ярошевского, явилась «гибридом лейбницевской монадологии и английского ассоцианизма».

Непосредственными создателями психологии народов выступили философ М. Лацарус (1824—1903) и языковед Г. Штейнталь (1823—1893). В 1859 г. был основан журнал «Психология народов и языкознание», где была опубликована их статья «Вводные рассуждения о психологии народов». В ней сформулирована опирающаяся на философию истории Гегеля мысль о том, что главная сила истории — народ, или «дух целого», который выражает себя в искусстве, религии, языке, мифах, обычаях и т.д. Индивидуальное же сознание есть лишь его продукт, звено некоторой психической связи. Задача социальной психологии — познать психологическую сущность духа народа открыть законы, по которым протекает духовная деятельность народа».

В дальнейшем идеи психологии народов получили развитие во взглядах В. Вундта (1832—1920). Впервые свою позицию Вундт сформулировал в 1863 г. в «Лекциях о душе человека и животных». Основное же развитие идея получила в 1900 г. в первом томе десятитомной «Психологии народов». Уже в «Лекциях» на основании курса, прочитанного в Гейдельберге, Вундт изложил мысль о том, что психология должна состоять из двух частей; физиологической психологии и психологии народов. Соответственно каждой части Вундтом были написаны фундаментальные работы, и вот именно вторая часть была изложена в «Психологии народов».

С точки зрения Вундта, физиологическая психология является экспериментальной дисциплиной, но эксперимент не пригоден для исследования высших психических процессов — речи и мышления. Поэтому именно с этого «пункта» и начинается психология народов. В ней должны применяться иные методы, а именно анализ продуктов культуры: языка, мифов, обычаев, искусства.

Вундт отказался от неопределенного понятия «дух целого» и придал психологии народов несколько более реалистический вид, что позволило ему даже предложить программу эмпирических исследований для изучения языка, мифов и обычаев. Психология народов в его варианте закреплялась как описательная дисциплина, которая не претендует на открытие законов. В России идеи психологии народов развивались в учении известного лингвиста А. А. Потебни.

Несмотря на различия в подходах Лацаруса, Штейнталя, Вундта и Потебни, основная идея концепции является общей: психология сталкивается с феноменами, коренящимися не в индивидуальном сознании, а в сознании народа, и поэтому должен существовать как минимум специальный раздел этой науки, который и будет заниматься названными проблемами, применяя особые, отличные от обычной психологии, методы. Несмотря на известные упрощения, эта концепция поставила принципиальный вопрос о том, что существует нечто, кроме индивидуального сознания, характеризующее психологию группы, и индивидуальное сознание в определенной степени задается ею.

Психология масс представляет собой другую форму первых социально-психологических теорий, ибо она, по предложенному выше критерию, дает решение вопроса о взаимоотношении личности и общества с индивидуалистических позиций. Эта теория родилась во Франции во второй половине XIX в. Истоки ее были заложены в концепции подражания Г. Тарда (1843—1904). С точки зрения Тарда, социальное поведение не имеет другого объяснения, кроме как при помощи идеи подражания. Официальная, интеллектуалистически ориентированная академическая психология, пренебрегающая в своих объяснениях аффективными элементами, терпит неуспех. Идея же подражания учитывает иррациональные моменты в социальном поведении, поэтому и оказывается более продуктивной.

Именно эти две идеи Тарда — роль иррациональных моментов в социальном поведении и роль подражания — были усвоены непосредственными создателями психологии масс. Это были итальянский юрист С. Сигеле (1868—1913) и французский социолог Г. Лебон (1841—1931). Сигеле в основном опирался на изучение уголовных дел, в которых его привлекала роль аффективных моментов. Лебон, будучи социологом, преимущественное внимание уделял проблеме противопоставления масс и элит общества. В 1895 г. появилась его основная работа «Психология народов и масс», в которой и изложена суть концепции.

С точки зрения Лебона, всякое скопление людей представляет собой «массу», главной чертой которой является утрата способности к наблюдению. Типичными чертами поведения человека в массе являются: обезличивание (что приводит к господству импульсивных, инстинктивных реакций), резкое преобладание роли чувств над интеллектом (что приводит к подверженности различным влияниям), вообще утрата интеллекта (что приводит к отказу от логики), утрата личной ответственности (что приводит к отсутствию контроля над страстями).

Вывод, который следует из описания этой картины поведения человека в массе, состоит в том, что масса всегда по своей природе неупорядочена, хаотична, поэтому ей нужен «вождь», роль которого может выполнять «элита». Выводы эти были сделаны на основании рассмотрения единичных случаев проявления массы, а именно проявления ее в ситуации паники. Никаких других эмпирических подтверждений не приводилось, вследствие чего паника оказалась единственной наблюдаемой формой действий массы, хотя в дальнейшем эти наблюдения были экстраполированы на любые другие массовые действия.

В психологии масс ярко проявляется определенная социальная окраска. Конец XIX в., ознаменованный многочисленными массовыми выступлениями, заставлял официальную идеологию искать средства обоснования различных акций, направленных против этих массовых выступлений. Большое распространение получает утверждение о том, что конец XIX — начало XX в. — это «эра толпы», когда человек теряет свою индивидуальность, подчиняется импульсам, примитивным инстинктам, поэтому легко поддается различным иррациональным действиям.

Что же касается чисто теоретического значения психологии масс, то оно оказалось двойственным: с одной стороны здесь было предложено определенное объяснение взаимоотношений личности и общества, но, с другой стороны это объяснение не было обосновано. Формально признавался известный примат индивида над обществом, но само общество произвольно сводилось к толпе и даже на этом «материале» выглядело весьма односторонне, поскольку сама «толпа» или «масса» была описана лишь в одной-единственной ситуации ее поведения, ситуации паники.

Хотя серьезного значения для дальнейших судеб социальной психологии концепция психологии масс не имела, тем не менее, проблематика, разработанная в рамках этой концепции, представляет большой интерес, в том числе и для настоящего времени.

Третьей концепцией, которая стоит в ряду первых самостоятельных социально-психологических построений, является теория инстинктов социального поведения английского психолога В. Макдугалла (1871—1938) переехавшего в 1920 г. в США и в дальнейшем работавшего там. Работа Макдугалла «Введение в социальную психологию» вышла в 1908 г., и этот год считается годом окончательного утверждения социальной психологии в самостоятельном существовании (в этом же году в США вышла книга социолога Э. Росса «Социальная психология», и, таким образом, очень символично, что и психолог и социолог в один и тот же год издали первый систематический курс по одной и той же дисциплине).

Год этот, однако, лишь весьма условно может считаться началом новой эры в социальной психологии, поскольку еще в 1897 г. Дж. Болдуин опубликовал «Исследования по социальной психологии», которые могли бы претендовать тоже на первое систематическое руководство.

Основной тезис теории Макдугалла заключается в том, что причиной социального поведения признаются врожденные инстинкты. Эта идея есть — реализация более общего принципа, принимаемого Макдугаллом, а именно стремления к цели, которое свойственно и животным и человеку. Именно этот принцип особенно значим в концепции Макдугалла; в противовес бихевиоризму (трактующему поведение как простую реакцию на внешний стимул) он называл созданную им психологию «целевой» или «гормической» (от греческого слова «гормэ» — стремление, желание, порыв).

Репертуар инстинктов у каждого человека возникает в результате определенного психофизического предрасположения — наличия наследственно закрепленных каналов для разрядки нервной энергии. Инстинкты включают аффективную (рецептивную), центральную (эмоциональную) и афферентную двигательную части. Таким образом, все, что происходит в области сознания, находится в прямой зависимости от бессознательного начала. Внутренним выражением инстинктов являются главным образом эмоции.

Связь между инстинктами и эмоциями носит систематический и определенный характер. Макдугалл перечислил несколько пар связанных между собой инстинктов и эмоций: инстинкт борьбы и соответствующие ему гнев, страх; инстинкт бегства и чувство самосохранения; инстинкт воспроизведения рода и ревность, женская робость; инстинкт приобретения и чувство собственности; инстинкт строительства и чувство созидания; стадный инстинкт и чувство принадлежности. Из инстинктов выводятся и все социальные учреждения: семья, торговля, различные общественные процессы, в первую очередь война.

Несмотря на огромную популярность идей Макдугалла, они сыграли в истории науки отрицательную роль: интерпретация социального поведения с точки зрения — некоего спонтанного стремления к цели узаконивала значение иррациональных, бессознательных влечений в качестве движущей силы не только индивида, но и человечества. Поэтому, как и в общей психологии, преодоление идей теории инстинктов послужило в дальнейшем важной вехой становления научной социальной психологии.

Таким образом, можно подытожить, с каким же теоретическим багажом осталась социальная психология после того, как были выстроены эти ее первые концепции. Прежде всего, положительное значение их заключается в том, что были выделены и четко поставлены действительно важные вопросы, подлежащие разрешению: о соотношении сознания индивида и сознания группы, о движущих силах социального поведения и т.д. Интересно также и то, что в первых социально-психологических теориях с самого начала пытались найти подходы к решению поставленных проблем как бы с двух сторон: со стороны психологии и со стороны социологии.

В первом случае неизбежно получалось, что все решения предлагаются с точки зрения индивида, его психики, переход к психологии группы не прорабатывался сколько-нибудь точно. Во втором случае формально пытались идти «от общества», но тогда само общество растворялось в психологии, что приводило к психологизации общественных отношений. Это означает, что сами по себе ни «психологический», ни социологический» подходы не дают правильных решений, если они не связаны между собой.

Наконец, первые социально-психологические концепции оказались слабыми еще и потому, что они не опирались на какую-либо исследовательскую практику, они вообще не базировались на исследованиях, но в духе старых философских построений были лишь «рассуждениями» по поводу социально-психологических проблем. Однако важное дело было сделано, и социальная психология была заявлена как самостоятельная дисциплина, имеющая право на существование. Теперь она нуждалась в подведении под нее экспериментальной базы, поскольку в целом в психологии к этому времени уже был накоплен достаточный опыт в использовании экспериментального метода. Следующий этап становления социальной психологии как дисциплины мог стать только экспериментальным этапом в ее развитии.

Однако, прежде чем перейти к характеристике этого следующего этапа, надо сказать и о зарождении совершенно новой традиции в развитии теоретических основ социальной психологии. Речь идет о создании предпосылок социально-психологического знания внутри марксизма.

4. Предпосылки социально-психологического знания в системе марксизма.

Середина XIX в. была ознаменована созданием марксистского мировоззрения, психологического знания и обществоведение оказалось включенным в полемику между новой, оформившейся идеологией и традиционными буржуазными теориями общественного развития. В социологии эта полемика с марксизмом немедленно приняла открытый характер.

Несколько по-иному складывалась ситуация в социальной психологии. Поскольку она в меньшей степени, чем социология находилась под влиянием идеологии непосредственная дискуссия с марксизмом здесь не имела места, хотя «встреча» социальной психологии с марксизмом, конечно, была неизбежной. В 1913 г. Дж. Болдуин назвал «Капитал» К. Маркса в числе тех работ, под воздействием которых произошел коренной переворот во взглядах на соотношение индивидуального и общественного сознания.

Однако переворот этот не привел к восприятию идей марксизма профессиональной социальной психологией либо встретившей марксистские идеи равнодушно, либо вообще не отреагировавшей на них. Таким образом сложились две самостоятельные традиции в развитии социально-психологического знания: одна, продолжающая линию выделения этой дисциплины из общей системы наук, и другая, формулирующая принципы социально-психологического знания внутри марксизма.

Развитие марксистской традиции в системе социально-психологического знания обладает рядом специфических черт. Поскольку в определенных отношениях социальная психология выступает, как общественная наука постольку это означает возможность непосредственного принятия ею фундаментальных теоретических положений марксизма относительно сущности объявлений, природы человека и общества. Марксистская традиция в данном случае может быть прослежена на том, как положения воплощаются в конкретное изучение отдельных социально-психологических феноменов.

В других отношениях социальная психология, подобно естественным наукам, может принимать лишь общефилософские принципы марксизма. Проследить развитие влияния марксистской теории здесь — значит исследовать лишь методологический арсенал социальной психологии выявить, насколько сами принципы организации научного знания, предлагаемые марксизмом, реализуются в исследовательской практике. Несомненно, что некоторые теоретические основания социально-психологического знания могут быть найдены в работах Маркса и его многочисленных последователей.

Речь идет здесь в основном об изложении общей концепции общественного развития как исходного принципа для социальной психологии. Анализ социально-психологических явлений в системе марксизма осуществлялся на основе материалистического понимания истории. Это означало, прежде всего, что сама социальная жизнь рассматривалась как обоснованная материальными условиями. Такой подход коренным образом отличался от ин интерпретаций влияния социальных факторов на развитие психики в других версиях социально-психологического подхода, хотя в принципе не противоречил основной направленности некоторых из них.

Так, со стороны социологии предложения о признании примата социального в отношениях индивида и общества исходили, например, из концепции Э. Дюркгейма. Однако в этом варианте социальность не была связана с идеей первичности материальных условий жизни общества, как это имело место в марксизме

Что касается психологической стороны общественных явлений в системе _____ отношений общества, то она ни в коем случае не отрицалась (Г. В. Плеханов отметил даже, что «для Маркса проблема истории была также психологической проблемой») подчеркивался лишь факт детерминации этой психологической стороны более глубокими процессами материальной жизни людей.

Именно на этих принципах были описаны некоторые конкретные закономерности социально-психологических явлений. Основной упор был сделан, прежде всего на выявление места общественной психологии классов и других социальных групп в системе общественного сознания. Общественная психология была проинтерпретирована как определенный (нижний по сравнению с идеологией) уровень общественного сознания, который, однако, играет большую роль в общественном развитии.

На основании этого определения была проанализирована общественная психология различных классов капиталистического общества. Вместе с тем изучалась структура массовых побуждений людей, таких, как общественные настроения и иллюзии, заблуждения. Это было важно в связи с анализом подлинных движущих сил исторического процесса, особенно в период больших исторических сдвигов.

Как видно из этого краткого перечня, преимущественное развитие в марксизме получили социально-психологические проблемы, непосредственно включенные в разработку теории революционного процесса. Постановка этих проблем была вплетена в общую ткань социальной теории марксизма и не выступала в виде готовых положений социальной психологии как особой научной дисциплины. Но само включение анализа психологической стороны социальных процессов в контекст общесоциологической теории могло быть использовано в социальной психологии как определенный методологический норматив.

Такие же принципиальные решения были найдены и для других разделов социальной психологии, связанных с изучением личности, микросреды ее формирования (того что впоследствии стало именоваться проблемой малой группы), способов общения, механизмов социально-психологического воздействия, И в этих случаях речь, разумеется, шла не о конструировании специальных социально-психологических теорий или разработке конкретных методов исследования, а лишь о формулировании философских оснований социально- психологического знания, которые могли быть использованы в качестве общей методологии социально-психологического исследования.

Естественно, что освоение конкретной наукой способов анализа, заданных философской программой, — дело добровольного выбора каждого исследователя так же как усвоение профессиональными социальными психологами определенного философского мировоззрения. В этом смысле право на выбор марксистской философской ориентации в социальной психологии не может быть оспорено. Хорошо известно, что и в западной традиции многие исследователи апеллируют к ряду положений Маркса при анализе социально - психологических явлений. Другое дело — принудительный диктат науке следовать одной и только одной идеологической доктрине, что произошло с социальной психологией в нашей стране (как, впрочем, и с другими науками).

Еще болезненнее проблема прямого вплетения в ткань отдельного научного исследования положений, непосредственно разработанных в социально - политической системе марксизма. В каждом конкретном случае необходимо разграничение права социального психолога обращаться к любой, в том числе марксистской, философской ориентации при разработке собственного исследовательского подхода и навязывания ему идеологических (или политических) нормативов. При соблюдении этого условия нет необходимости отрицать возможность марксистской ориентации в социальной психологии.

5. Экспериментальный период развития социальной психологии

В целом же в конце XIX — начале XX в. экспериментальная практика складывалась в рамках традиционной социальной психологии. Начало XX в. и особенно время, наступившее после Первой Мировой войны, считается началом превращения социальной психологии в экспериментальную науку.

Официальной вехой послужила программа, предложенная в Европе В. Мёде и в США Ф. Олпортом, в которой были сформулированы требования превращения социальной психологии в экспериментальную дисциплину. Основное развитие в этом ее варианте социальная психология получает в США, где бурное становление капиталистических форм в экономике стимулировало практику прикладных исследований и заставило социальных психологов повернуться лицом к актуальной социально – политической тематике.

Особое значение такая практика приобретала в условиях развернувшегося экономического кризиса. Беспомощность старой социальной психологии перед лицом новых задач стала очевидной в 1930-х годах было создано Общество психологических исследований социальных проблем; ряд важных практически ориентированных исследований был выполнен в 1940-х годах в связи с начавшейся Второй мировой войной.

В теоретическом плане преодоление старой традиции приняло форму критики концепции Макдугалла, которая в наибольшей степени отражала слабости социальной психологии предшествующего периода. Особый упор был сделан на бихевиористский подход, что соответствовало идеалу построения строго экспериментальной дисциплины и соответствовало общей установке американской культуры на индивидуализм. С точки зрения объектов исследования главное внимание начинает уделяться малой группе.

В определенной степени этому способствует увлечение экспериментальными методиками: применение их, прежде всего возможно лишь при исследовании процессов, протекающих в малых группах. Сам по себе акцент на развитие экспериментального метода означал несомненный прогресс в развитии социально - психологического знания. Однако в тех конкретных условиях, в которых эта тенденция развивалась в США, такое увлечение привело к одностороннему развитию социальной психологии: она не только утратила всякий интерес к теории, но вообще сама идея теоретической социальной психологии оказалась

По свидетельству ряда американских авторов, вкус отдельных ученых к теоретическим работам грозил утратой веры в их научную компетентность, вызывал сожаление, а порой и презрение. Подобно тому, как почти одновременно происходило и в американской социологии, очень сильно стало звучать противопоставление исследования как оптимальной формы организации научного процесса спекуляции как простому рассуждению по поводу предмета. Само по себе рациональное требование — рассматривать исследование в качестве основной формы организации научного знания — обернулось отлучением от ранга исследований теоретических работ, они стали отождествляться со «спекуляцией».

С одной стороны именно в рамках этого периода социальная психология набрала силу как научная дисциплина, были проведены многочисленные исследования в области малых групп, разработаны методики, которые позднее вошли во все учебники в качестве классических, был накоплен большой опыт в проведении прикладных исследований и т.д. С другой стороны, чрезмерное увлечение малыми группами превратило их в своеобразный «флюс» социальной психологии так что проблематика, связанная с особенностями массовых процессов, их психологической стороны, оказалась практически исключенной из анализа.

Вместе с критикой примитивной формы анализа этих явлений в -первых социально-психологических концепциях были сняты и сами проблемы. Социальная психология дорого заплатила за эти противоречия. Весь пафос экспериментальной ориентации заключался в том, чтобы дать достоверное знание о реальных проблемах общества, а вместе с тем конкретное воплощение этой ориентации окончательно выхолостило какое бы то ни было социальное содержание из весьма искусно проводимых лабораторных исследований.

Все это привело к тому, что, начиная с 1950 годов XX в. резко стали возрастать критические тенденции в социальной психологии. Одним из выражений кризисного состояния дисциплины (а констатаций именно такого ее состояния в литературе появилось более чем достаточно) явилось оживление интереса к теоретическому знанию. Нельзя сказать, что в период 30-х годов, т.е. во время наибольшего бума экспериментальных исследований, теоретические исследования вообще исчезли. Они были непопулярны, малочисленны, но продолжали существовать. Позже интерес к ним явно возрастает.

В литературе 60-х годов названы четыре основные теоретические ориентации, в рамках которых группируются исследования: бихевиоризм, психоанализ, так называемые когнитивистские теории и интеракционизм. Из четырех названных направлений три представляют собой социально-психологические варианты основных течений психологической мысли, а четвертое направление- интеракционизм — представляет социологический источник.

Бихевиоризм

В социальной психологии использует преимущественно те варианты этого общепсихологического течения, которые связаны с необихевиоризмом. Как известно, в нем выделяются два направления, отождествляемые с именами К. Халла (введение идеи промежуточных переменных) и Б. Скиннера (сохранение наиболее ортодоксальных форм классического бихевиоризма).

В рамках подхода Халла в социальной психологии разработан ряд теорий, прежде всего теория фрустрации - агрессии Н. Миллера и Д. Долларда, предложены многочисленные модели диадического взаимодействия (например, в работах Дж. Тибо и Г. Келли, использовавших, в частности, аппарат математической теории игр). Особняком стоят в социально-психологическом необихевиоризме идеи так называемого социального обмена, развиваемые в работах Дж. Хоманса. Во всех названных теориях присутствует весь арсенал бихевиористских идей, причем центральной идеей является идея подкрепления (в вариантах классического или оперантного обусловливания).

Необихевиоризм в социальной психологии (так же как и в психологии вообще) претендует на создание стандарта подлинно научного исследования, с хорошо развитым лабораторным экспериментом, техникой измерения. Основной методологический упрек, который обычно делается бихевиоризму и состоит в том, что большинство работ выполнено на животных, социальные психологи этого направления пытаются преодолеть (А. Бандура, например, выполнил большинство исследований, в которых испытуемыми были люди).

Однако сама стратегия исследования несет на себе черты принципиальной позиции бихевиоризма (в частности, почти исключается анализ групповых процессов, а сами группы в лучшем случае рассматриваются как диады). Поэтому именно в рамках этого течения меньше всего улавливается «социальный контекст» и социальная психология имеет наименее «социальный» вид.

Психоанализ

Не получил столь широкого распространения в социальной психологии, как бихевиоризм. Однако и здесь есть ряд попыток построения социально-психологических теорий. Обычно в этих случаях называют неофрейдизм и, в частности, работы Э. Фромма и Дж. Салливана. Вместе с тем существует и другой ряд теорий, более непосредственно включающих в орбиту социальной психологии идеи классического фрейдизма.

Примерами таких теорий являются все теории групповых процессов: динамическая теория функционирования группы В. Байона, теория развития группы В. Бенниса и Г. Шеппарда, трехмерная теория интерперсонального поведения В. Шудта. В отличие от бихевиоризма здесь предпринимается попытка уйти от только диадического взаимодействия и рассмотреть ряд процессов в более многочисленной группе. Именно в рамках этого течения зародилась практика создания так называемых Т-групп (т.е. групп тренинга), где используются социально-психологические механизмы воздействия людей друг на друга.

В целом же названные теории нельзя считать системно реализующими основные идеи психоанализа, скорее всего они представляют собой так называемый «рассеянный психоанализ» т.е. содержат вкрапление его отдельных положений в исследовательскую практику. Ярким примером этого является работа под руководством Т. Адорно «Авторитарная личность», где идея фрейдизма о фатальной предопределенности личности взрослого опытом детства использована для выявления психологических предпосылок появления фашизма. Психоанализ дал толчок и сравнительно новому психологическому течению гуманистической психологии (А. Маслоу, К. Роджерс), которая в значительной степени опирается на теорию и практику групп тренинга и строит на этой основе свою, достаточно разветвленную проблематику.

КОГНИТИВИЗМ

Ведет свое начало от гештальтпсихологии и теории поля К. Левина. Исходным принципом здесь является рассмотрение социального поведения с точки зрения познавательных (когнитивных) процессов индивида. Бурное развитие когнитивистской ориентации в социальной психологии связано с общим ростом когнитивных идей в психологии, в частности со становлением особой отрасли психологического знания, «когнитивной психологии».

Особое место в когнитивистской социальной психологии имеют так называемые теории когнитивного соответствия, исходящие из положения о том, что главным мотивирующим фактором поведения индивида является потребность в установлении соответствия сбалансированности его когнитивной структуры. К этим теориям относятся: теория сбалансированных структур Ф. Хайдера, теория коммуникативных актов Т. Ньюкома, теория когнитивного диссонанса Л. Фестингера и теория конгруэнтности Ч. Осгуда и П. Танненбаума. Кроме того, в общем ключе когнитивизма работают такие известные американские исследователи, как Д. Креч, Р. Крачфилд и С. Аш.

Специфика основной объяснительной модели — положение о том, что все поступки и действия совершаются ради построения связанной, непротиворечивой картины мира в сознании человека, — делает эту модель уязвимой: абстрактное соответствие, достичь которого стремится индивид, практически не связано с противоречиями реального мира; поэтому подлинно человеческие проблемы как проблемы общественного, активно действующего человека здесь не поставлены.

Вместе с тем когнитивистская ориентация в настоящее время получает все более широкое распространение. Это объясняется тем, что в отличие от бихевиористски ориентированной социальной психологии она подчеркивает с особой силой роль и значение «менталистских» образований в объяснении социального поведения человека. Это внимание к рациональному поведению человека, к роли знания для объяснения окружающего мира делают когнитивистскую ориентацию чрезвычайно популярной и богатой на исследования фундаментальных проблем социальной психологии.

Интеракционизм

Как единственная социологическая по происхождению теоретическая ориентация имеет своим источником теорию символического интеракционизма Г. Мида. Однако сегодня интеракционизм включает не только развитие идей Мида (что осуществляется в двух школах: чикагской - Г. Блумером и айовской - М. Куном), но и ряд других теорий, объединенных под этим же именем, а именно теорию ролей (Т. Сарбин) и теорию референтных групп (Г. Хаймен, Р. Мертон).

В интеракционизме в большей мере, чем в других теоретических ориентациях, сделана попытка установить именно социальные детерминанты человеческого поведения. Для этого вводится в качестве ключевого понятие взаимодействие (откуда и название ориентации), в ходе которого и осуществляется формирование личности. Однако констатацией взаимодействия и ограничивается анализ социальных детерминант поведения. Широкий спектр подлинно социальных причин оказывается исключенным из анализа: индивид и здесь по существу не включен в систему общественных отношений, в социальную структуру общества.

Хотя выделенные здесь четыре основные теоретические ориентации и имеют различные источники, границы между ними не являются слишком жесткими. Сегодня весьма характерным для американской социальной психологии является теоретический эклектизм, который особенно очевиден в практике экспериментальных исследований, когда зачастую в одном и том же исследовании переплетаются различные теоретические ориентации. И это обстоятельство, а также тот факт, что многие экспериментальные работы по-прежнему полностью игнорируют теорию, свидетельствуют лишний раз о явлениях глубокого кризиса, который переживает социальная психология.

Важной чертой социальной психологии на Западе во второй половине XX в. стало развитие критических тенденций по отношению к тому «образу» дисциплины, который сложился на американской почве со свойственной американской общественной мысли ориентацией на философию позитивизма. Эти критические тенденции возникли как среди ряда американских исследователей, так и особенно среди их коллег в странах Западной Европы. Особое значение при этом приобретают усилия европейских социальных психологов, объединенных в Европейскую ассоциацию экспериментальной социальной психологии (ЕАЭСП).

Именно для этого на сообщества характерна идея необходимости большей ориентации социальной психологии на реальные социальные проблемы и тем самым обеспечение «социального контекста» исследований. Ключевые идеи разработаны в трудах таких видных европейских социальных психологов, как А. Тэшфел (Великобритания), С. Московиси (Франция) и др. Тэшфел видит выход из кризиса для социальной психологии на путях введения в ее проблематику психологии межгрупповых отношений. Ее основой является разработанная Тэшфелом теория социальной идентичности, в рамках которой и рассматривается вопрос о социальной обусловленности осознания человеком себя и своего поведения в социальном мире, в частности в условиях его изменения.

Московиси является главой французской школы социальной психологии, автором теории «социальных представлений». Как общий анализ состояния социальной психологии (в частности, американской), предпринятый Московиси, так и раз работка теории социальных представлений служат все той же, настойчиво проводимой идее: социальная психология может достичь успеха только на путях ее большей «социологизации» т.е, отступления от канонов индивидуальной психологии и усиления меры и степени ее «социальности» - вплетения в ткань реальных проблем общества.

Еще более поздняя версия построения новой социальной психологии XXI в, предложена в современном социальном конструкционизме К. Гургена. Исходная посылка Гургена связана с популярной сегодня в общественных науках идеей постмодернизма, в частности, с требованиями создать новую стратегию социальной психологии, обусловленную глобальными изменениями, произошедшими в мире в конце XX столетия. Так, необходимо выйти за пределы традиции, сложившейся в узком контексте западной культуры, учитывая факт глобализации мира и выхода на авансцену истории и других культур.

Это требование сопрягается с другим принципиальным тезисом, выдвигаемым Герценом,- необходимостью осмысления такого явления, как социальный конструкционизм. Этим термином обозначается стратегия познания социального мира рядовым человеком, когда он не просто «фотографирует» наблюдаемые явления, но конструирует их, раскрывает их смысл, строит для себя их образы. Понятно, что эти образы реального мира будут различаться в разных культурах, что и должно быть исследовано в социальной психологии. Сам статус дисциплины в этой связи претерпит серьезные изменения - она должна не просто предлагать рядовому человеку некоторую систему знаний о мире, но помогать ему разрабатывать новые образцы поведения в изменяющемся сложном мире.

Литература:

1. Андреева Г.М. Социальная психология. – М., 2004.
2. Андреева Г.М. Психология социального познания. – М., 2000.
3. Парыгин Б.Я. Основы социально-психологической теории. – М., 1971.
4. Ядов В.А. Социологическое исследование. Методология, программа, методы. – Самара, 1995.
5. Словарь-справочник по социальной психологии / В. Крысько. – СПб., 2003.